

практикой, равно как и иной юридической практикой¹. Можно не в полной мере соглашаться с тем, что профессиональное правосознание присуще преимущественно представителям юридического сообщества, однако с положением о том, что присутствует линейная зависимость между такого рода правосознанием должностных лиц, профессионально занимающихся юридической практикой, и их «профессионально-нравственным сознанием»².

Так, Е. И. Макарова, исследуя правовое правосознание с позиций его правовой природы, предлагает рассматривать данное явление более упрощенно, как обладание индивидом познаний правового характера, проистекающих из исполнения им своих профессиональных обязанностей, а также более глубоких познаний законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, владение и оперирование которыми предполагает профессиональная деятельность указанного лица³. Мы не считаем возможным в полной мере согласиться с данным утверждением по той причине, что автор практически полностью выпускает из поля своего зрения воспитательные и нравственные начала, без наличия и постоянного совершенствования которых юрист превращается в бездушную правовую машину.

Социально-нравственная составляющая служебной деятельности должностного лица государственного / муниципального органа власти, сотрудника территориального органа МВД России, обладающего юридическим образованием и необходимым уровнем профессионального правосознания, является обязательной. Причиной тому служит конституционно закрепленная норма (ч. 1 ст. 7) Основного закона Российской Федерации, констатирующая социальную сущность российского государства, базовые направления политики которого ориентированы на формирование таких условий, которые могли бы в полной мере обеспечить достойную жизнь и поступательное совершенствование граждан Российской Федерации.

В качестве итогов нашего краткого рассмотрения проблем профессионального правосознания и юридического образования представителей органов государственной власти в условиях правового государства мы полагаем необходимым отметить следующее.

Всякое должностное лицо органа государственной / муниципальной власти, сотрудник территориального ОВД, профессиональные требования к которому предполагают у него наличие юридического образования, должен обладать не только должным уровнем знаний юридического характера и профессиональными компетенциями по их применению, но и достаточной степенью воспитанности, нравственной и правовой культуры, соответствующей статусу России как правового государства, представителям которого он является.

Профессиональное правосознание лица, занимающегося на профессиональной основе юридической практикой, ни в коей мере не является чем-то догматически застывшим и окончательно сформированным / достигнутым. Любой профессионально практикующий юрист, а тем более представитель правоохранительного органа в течение всего периода исполнения своих служебных обязанностей должен на перманентной основе совершенствовать степень своего профессионального правосознания как самостоятельно, так и в рамках дополнительного профессионального образования.

Федосеева Ольга Игоревна,

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

К проблеме обеспечения информационной безопасности в процессе профессиональной подготовки

Одной из важных задач, решаемых в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, является задача формирования их гражданского и правового сознания. В современных условиях обострения и поляризации установок, взглядов, убеждений, цен-

¹ Пересадына О. В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 9.

² Там же.

³ Макарова Е. И. Правовая природа профессионального правосознания: понятие, структура и функции // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1 (90). С. 86.

ностных ориентиров особый интерес, с нашей точки зрения, представляет вопрос влияния цифрового информационного пространства (информационного воздействия) на становление личности сотрудников ОВД. Указанная проблема носит многомерный характер и содержит в себе целый ряд взаимосвязанных правовых, социокультурных, гуманитарных, политических, педагогических и психологических аспектов.

Освоение будущей профессии приходится на юношеский возраст. В силу особенностей развития психики молодые люди являются наиболее уязвимой аудиторией для информационного воздействия. Задачей нашего анализа является выявление специфических особенностей познавательной сферы, общения и взаимодействия с информационным контентом поколения современной молодежи, названного поколением Z (центиалов) еще задолго до последних событий, перевернувших отношение людей всего мира к этой букве латиницы.

Отличительными особенностями познавательной сферы и взаимодействия современной молодежи с информационным контентом являются:

— тенденция к восприятию информации в визуальной образной форме¹, отсюда вытекает предпочтение молодежи к виртуальному общению по принципу «лицом-к-лицу», а не посредством обмена текстом², виртуальная социализация³;

— высокая скорость мыслительных процессов, крайнее разнообразие и неустойчивость интересов, некритичное отношение к информации, снижение способности к рефлексии и критическому мышлению⁴, увеличение доли экранного времени (времени, проводимого за экранами мессенджеров)⁵; именно поэтому М. Пренски назвал современную молодежь «цифровыми аборигенами» (*“digital natives”*)⁶;

— повышенная внушаемость, склонность безусловно принимать установки и мнения, доминирующие в значимых для них группах, и в то же время отрицание традиционных ценностей и авторитетов, противоречивость и бунтарство⁷;

— неготовность воспринимать сложные в когнитивном плане конструкты, стремление «упростить» смыслы и образы⁸, так называемое «клиповое» мышление;

— способность к гипертекстовому мышлению (непоследовательному параллельному усвоению информации, объединяющему разрозненные знания); в сочетании с тем, что выбор информации, как правило, опирается на источники, которые поисковые системы предлагают первыми, это приводит к формированию поверхностных представлений об окружающем мире, напоминающих «лоскутное одеяло», собранное из специально отобранных «информационных кусочков», знаний одновременно «обо всем сразу, и ни о чем конкретно»;

— способность к мультизадачности, основанная на одновременном удержании в поле своего внимания и работе сразу с несколькими информационными источниками и их частом обновлении⁹. Однако, согласно современным исследованиям, у так называемых *media multitaskers* (мультизадачников, «многозадачников») способности к запоминанию, структурированию информации, концентрации внимания хуже, чем у «однозадачников», что зачастую приводит к снижению продук-

¹ Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 08.11.2022).

² Seemiller C., Grace M. Generation Z: Educating and Engaging in the Next Generation of Students // *About Campus*. 2017. Vol. 22. Issue 3. Pp. 21—26.

³ Титов В. В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 57. С. 257—264.

⁴ Все по тегу Поколение Z. URL: <https://mel.fm/pokoleniye-z> (дата обращения: 08.11.2022).

⁵ Твенге Дж. М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / пер. с англ. А. Толмачев. Москва: РипполКлассик, 2019. 406 с.

⁶ Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. On the Horizon. 2001. Vol. 9. Issue 5. Pp. 1—6.

⁷ Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия. Психология и право / Столяренко А. М. [и др]. 2019. Т. 9. № 4. С. 75—89.

⁸ Титов В. В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 57. С. 257—264.

⁹ Beall G. 8 Key Differences between Gen Z and Millennials. URL: https://www.huffpost.com/entry/8-key-differences-between_b_12814200 (дата обращения: 08.03.2022).

тивности деятельности. Это печальное последствие прекрасно иллюстрирует народная мудрость «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь»;

— поиск информации может носить навязчивый немотивированный характер: это новое в молодежной среде явление получило название «веб-серфинга» — бесконечного поиска новой информации не ради получения знания, решения проблемной задачи, а ради праздного любопытства (просмотр развлекательных видео, фото, посещения «чужих» профилей — страничек в соцсетях, перепосты и т. п.); таким образом, возникает зависимое от гаджетов поведение;

— возникновение новой фобии — *FOMO* (от англ. *fear of missing out* — синдрома упущенной выгоды) — страха выпасть из процесса общения¹, остаться вне интересных событий. Именно эта фобия, по мнению Дж. Твенге, опосредует рост «экранного времени» современной молодежи и рост коммуникативной активности в виртуальном мире;

— избыток информации и превалирование эмоционально-негативного контента в Интернете приводит к осознанию своего поколения через призму конфликта, отсюда — поиск всевозможных «врагов»² уже не в виртуальном, а реальном мире;

— незрелость регуляторных функций, мотивационно-волевой и когнитивной сфер затрудняет социальную адаптацию личности, в силу чего она не в состоянии следовать установленным правилам поведения в социуме. Это приводит к образованию дефицитарности нормативного поведения личности³.

Проведенный анализ свидетельствует о высокой степени уязвимости сознания современной молодежи для информационного воздействия преимущественно через цифровое пространство, возможности трансформации моральных и нравственных установок, формирования агрессивной модели поведения, социальной дезадаптации и девиантного поведения. Таким образом, проблеме обеспечения информационной безопасности в процессе профессиональной подготовки необходимо уделять пристальное внимание, следует формировать новые способы взаимодействия с обучающимися, опираясь на выявленные отличительные особенности развития их познавательной сферы.

Фролова Татьяна Николаевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя

Право и идеологический вакуум

Идеология и право, обладая относительной самостоятельностью, сущностно связаны, взаимодействуют и детерминируют друг друга. С помощью правовой идеологии концептуализируются основные идеи общества о государстве и праве. А предпосылками формирования правовой идеологии выступают потребность социальных групп в регулировании социальных отношений, наличие идей, ценностей и норм, которые объективно нуждаются в оформлении средствами правовой идеологии⁴. Коллективно значимое на обыденном уровне закрепляется в традиции, на идеологическом уровне закрепляется в правовой норме⁵.

Правовая идеология является неотъемлемой частью правовой политики, и в ней воплощаются основные идеи, которые закладываются в базовые нормативные акты национальной правовой системы. Право, как социальный институт, приобретает ценностно-смысловую составляющую,

¹ Твенге Дж. М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / пер. с англ. А. Толмачев. Москва: РипполКлассик, 2019. 406 с.

² Титов В. В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 257—264.

³ Нурмухаметов Э. А. К вопросу о нормативном поведении подростка в условиях школьного обучения // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65844.shtml (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Байков А. Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 176 с.

⁵ Ивашевский С. Л. Память о социальном порядке и порядок социальной памяти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 239.